

УДК 811.581(075)
ББК 81.2Кит-9
В54

Вихрова, Анастасия Юрьевна.
В54 Китайский язык. Слова, которые вызывают трудности: синонимы, антонимы, омонимы и другие / А. Ю. Вихрова. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 192 с. — (Школа китайского языка).

ISBN 978-5-17-178703-5

Вихрова Анастасия Юрьевна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории экспериментальной фонетики Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова.

Внутри издания вы найдёте основные сведения о синонимах, антонимах, омонимах и устойчивых выражениях (歇后语, 俗语, 谚语, 惯用语, 成语) в китайском языке с большим количеством примеров, интересные культурологические справки о происхождении разных лексических единиц, а также самые часто используемые современные выражения с подробным пояснением значения.

Данная книга предназначена для всех людей, изучающих китайский язык и желающих подробнее ознакомиться с особыми лексическими единицами китайского языка.

УДК 811.581(075)
ББК 81.2Кит-9

ISBN 978-5-17-178703-5

© Вихрова А. Ю., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. ОМОНИМИЯ	18
Глава 2. СИНОНИМИЯ	52
Глава 3. АНТОНИМИЯ	94
Глава 4. ФРАЗЕОЛОГИЯ	120
Глава 5. ДРУГИЕ СЛОВА, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ЗАТРУДНЕНИЯ	167
Заключение	184
Список использованной литературы и источников	187

ВВЕДЕНИЕ

Китайский язык много лет считался языком сложным, непонятным, экзотическим. Некоторые исследователи вообще говорили о нём, как о языке примитивном, практически первобытном. Такие взгляды были неслучайны. Китай на протяжении многих веков был крайне закрытой страной, и когда в начале XVII века западные учёные начали проникать в Китай, их ждало множество удивительных открытий.

Во-первых, оказалось, что письменность китайского языка в корне отличалась от «индоевропейских» алфавитных письменностей — ни о каких знакомых буквах речи не шло. В Китае письменность испокон веков была иероглифической, где один иероглиф (знак) представлял одно слово, состоящее из одного слога. Количество этих иероглифов варьировалось от 50 до 70 тысяч, большую часть из которых составляли довольно специфические иероглифы, обозначающие ритуальные принадлежности, медицинские термины и другие понятия, которые даже не каждый китаец мог запомнить, что уж говорить о «пришельцах» с запада. Как читать эти иероглифы, и более того, как читать книги, которые на них написаны, было совершенно непонятно.

Проблему эту принялись решать как европейские, так и русские синологи, чьи поездки в Китай стали

регулярными. Понять и освоить китайскую письменность предполагалось путём изобретения некоего нового алфавита, основанного на латинском. Так, в 1625 году французский миссионер Николас Триго опубликовал свой труд под названием «Справочник слухового и зрительного восприятия ханьского языка для иностранцев». В нём он описывал свой способ фонетической транскрипции китайских иероглифов с помощью букв латинского алфавита. Однако этот алфавит не пользовался популярностью в силу неудобства его использования.

Отцом русской науки о китайском языке по праву считают архимандрита Русской православной церкви **Иакинфа Бичурина** (Никиту Яковлевича Бичурина), руководящего русской духовной миссией в Китае и написавшего огромное количество трудов, посвящённых не только китайскому языку, но и истории, культуре, философии, литературе Китая. В 1839 году им была разработана первая система китайско-русской транскрипции, которая позднее была модифицирована архимандритом **Палладием** (в миру Пётр Иванович Кафаров), который считается одним из основоположников российской академической синологии. Будучи начальником православной миссии в Китае, он придумал и популяризовал кириллическую транскрипционную систему китайского языка, которую используют до сих пор и называют системой Палладия. Система Палладия используется для записи китайских слов и имён на русский язык (например, Пекин вместо Beijing) в словарях, документах, картах и научной литературе, являясь стандартом в русскоязычном пространстве для передачи китайских реалий.

Многолетние попытки востоковедов создать фонетический алфавит, с помощью которого можно было бы объять необъятный мир китайской классической литературы,

привели к появлению в 1950-х годах и принятию в материковом Китае 11 февраля 1958 года в качестве стандарта романизации китайских иероглифов системы пиньинь (拼音 pīnyīn). Её создателем является **Чжоу Югуан** (周宇广 Zhōu Yǔ Guǎng). С 1979 года пиньинь используется как международная система записи китайских иероглифов (за исключением острова Тайвань, где используется своя система транскрипции, которая носит название Чжуинь фухао (注音符号 Zhùyīn Fúhào, буквально переводящаяся как «символы для обозначения звуков»), часто сокращённо называемые чжуинь или бопомофо (ㄅ ㄆ ㄇ ㄉ, bopomofo или BoPoMoFo, по четырём первым буквам).

Второй серьёзной проблемой была система грамматических категорий или частей речи в китайском языке. Сложность заключалась в том, что китайские слова плохо вместились в рамки «европейских» грамматик. Говоря простыми словами, вставить китайский язык в рамки терминов «индоевропейских языков» — это всё равно, что стараться нарядить слона в попону лошади. Дело заключалось в том, что в силу иероглифического характера китайской письменности, выделить части речи в китайском языке — задача со звёздочкой. Практически каждое слово в древнекитайском языке могло выступать в роли любой части речи, в зависимости от того, какое место в предложении оно занимает. Так, например, слово «дождь» (雨 yǔ), могло быть существительным «дождь», если оно стоит на месте подлежащего или дополнения, глаголом «идёт дождь», «дойдет», если оно стоит на месте сказуемого, или прилагательным «дождливый», в том случае, если оно стоит на месте определения. Таким образом, один иероглиф мог выражать сразу несколько грамматических и лексических значений.

Такой подход принято называть синтаксическим. К его пониманию востоковеды пришли далеко не сразу,

точки зрения на проблему частей речи в китайском языке менялись стремительно и кардинально: от «в китайском языке нет ни частей речи, ни грамматики вообще» до «китайский язык гораздо более продвинутый по сравнению с «индоевропейскими», и «европейскую систему частей речи нужно видоизменить по образу и подобию китайского языка». До сих пор мнения лингвистов-синологов относительно проблемы частей речи в китайском языке расходятся, единой точки зрения нет и едва ли она может быть достигнута.

Эта гремучая смесь сложностей китайского языка щедро приправлена особенностями фонетического строя, а именно наличием четырёх тонов в нормативном диалекте путунхуа, а также большим количеством тополектов¹, которые характеризуются разным лексическим составом, другим количеством тонов и т.д. Нетрудно догадаться, почему китайский язык многими мыслится как самый сложный язык в мире. Однако если присмотреться, то в нём можно отыскать те же закономерности и ту же логику, что и в других более понятных и «простых» языках.

Китайская лексикология — это лингвистическое исследование лексики, структуры слов, значения и исторического развития китайского языка. Она фокусируется на классификации морфем и слов, методах

¹ Тополект (от греч. *topos* «место» и *lexis* «речь, говор») — это лингвистический термин, предложенный лингвистом Уильямом Мэром для обозначения региональных идиомов (говоров), который помогает избежать споров о том, является ли данное явление «языком» или «диалектом», подчёркивая его локальную, географическую привязку без оценочных коннотаций, присущих слову «диалект». Он охватывает различные формы речи, характерные для определённой местности, независимо от размера сообщества или статуса, и соответствует китайской модели *fangyan* (фанъянь — «местный говор»/«речь местности»).

словообразования, семантических отношениях (синонимах, антонимах) и эволюции лексики, часто различая словообразование (составление слов) и лексическую морфологию (сочетание морфем). **Ключевые аспекты китайской лексикологии:**

- ◎ *Структура и образование слов:* современный китайский язык (путунхуа) часто характеризуется использованием двух- и более иероглифических слов в качестве основных семантических единиц, а не отдельных иероглифов. Исследования акцентируют внимание на том, как образуются эти сложные слова, включая звукоподражание и различные структурные правила.
- ◎ *Семантические исследования:* эта область изучает значения слов, такие как моносемы, полисемы, синонимы и антонимы, а также их эволюцию и классификацию.
- ◎ *Компоненты лексики:* исследование включает идиомы (чэнъюи), специализированные термины и постоянную эволюцию новых, разговорных и стандартизированных слов.

Подразделения и методы исследования:

- ◎ *Синхроническая / дескриптивная (описательная) лексикология:* анализирует особенности лексики в определённый период времени, то есть лексику одновременно существующих языков.
- ◎ *Диахроническая / историческая лексикология:* сосредоточена на изменениях и развитии системы лексики с течением времени.

- *Общая лексикология*: в ней рассматривается лексика разных языков и выявляются особенности их организации с лексической точки зрения.
- *Частная лексикология*: изучает лексику одного языка, например, китайского.
- *Сопоставительная лексикология*: основываясь на данных частных лексикологий разных языков, сравнивает их. Например, сопоставительная лексикология китайского и английского языков.

Все аспекты лексикологии взаимосвязаны и опираются друг на друга. Так, китайская лексикология не может существовать обособленно, отдельно от лексикологий других языков. Для понимания того, как устроен китайский язык, необходимо находить схожие явления в других языках, сравнивать их, выделять языковые универсалии (явления, общие для большинства языков) и особенности, характерные только для него.

Периоды истории исследования китайского языка, когда его изучали в отрыве от других языков, породили порочную практику отнесения китайского к примитивным, «допотопным» языкам, к языкам настолько экзотическим, что их невозможно понять, а значит и пытаться смысла нет. Только тогда, когда синологи начали сравнивать китайский с «индоевропейскими» и другими восточными языками, появилось понимание того, что китайский — такой же «нормальный» язык, как и остальные, со своими особенностями, которые необходимо учитывать в процессе изучения.

Знание лексики даёт сведения не только о значении слов, но и об их употреблении и сочетаемости с другими словами. Не все слова имеют одинаковую сочетаемость.

Наглядный пример из китайского языка — слова со схожим значением «охранять, защищать»:

- ◎ **保护 bǎohù** 1) защищать, охранять, брать под защиту (покровительство); протекционировать; защитный, охранительный, протекционистский; защита, охрана. Например, 保护关税 bǎohù guānshuì «защитные пошлины», 保护政策 bǎohù zhèngcè «протекционистская политика»; 2) прикрывать, предохранять, защищать; защитный, предохраняющий. Например, 保护组织 bǎohù zǔzhī «защитная ткань, покровная ткань»; 3) «страховать, подстраховывать» в спорте.
- ◎ **保卫 bǎowèi** охранять, защищать; оберегать; отстаивать; охранительный. Например, 保卫祖国 bǎowèi zǔguó «защищать Родину».

На примере этих двух слов мы можем увидеть, что при практически одинаковом значении они имеют разную сочетаемость — у слова 保护 bǎohù сочетаемость более широкая, его можно употреблять в случае не только прямой, но и потенциальной, неявной угрозы (например, «беречь зрение» 保护眼睛 bǎohù yǎnjīng), также часто используется в контексте защиты от износа или повреждения. А слово 保卫 bǎowèi имеет довольно узкое употребление — его используют только при появлении явной угрозы.

Ещё один хороший пример: в современном китайском языке есть два очень похожих и по написанию, и по значению слова: 结果 jiéguǒ и 后果 hòuguǒ. Согласно Большому китайско-русскому словарю (БКРС), они имеют следующие значения:

- ◎ 结果 jiéguǒ 1) результат, итог, следствие; 2) в результате, в итоге, в конце концов; 3) прикончить, пришить, замочить.
- ◎ 后果 hòuguǒ последствия, результаты.

Нетрудно догадаться, что если неправильно использовать их в предложении, то перевод может получиться чрезвычайно неоднозначным. Так, фраза 考试的后果 kǎoshì de hòuguǒ отнюдь не будет означать «результат экзамена», её значение будет неутешительным для студента — «последствия экзамена» (то есть, нежелательные результаты). Правильнее было бы сказать 考试的结果 kǎoshì de jiéguǒ.

Знание сочетаемости слов позволяет не попасть впро�ак, взаимодействуя с носителями языка. Владение достаточным количеством лексического состава языка развивает навык языковой догадки.

Языковая догадка — это способность понимать значение незнакомых слов, конструкций или общий смысл текста, опираясь на контекст, лингвистический опыт и знания словообразования. Этот навык позволяет избегать постоянного использования словаря, ускоряет чтение и делает общение на иностранном языке более уверенным. В контексте китайского языка этот навык становится не просто важным, а крайне необходимым, ведь использование китайского словаря — это целая наука (необходимо уметь посчитать количество черт в иероглифе, знание основных составляющих его частей (детерминатив (ключ) и фонетик). Иными словами, иногда проще догадаться о значении китайского слова, чем искать его в словаре.

Знание семантических моделей китайского словообразования может оказать значительную помощь при переводе с китайского на другие языки. Дело в том, что

китайские тексты, особенно древние, часто записываются «сплошняком», без пробелов между словами. На первый взгляд совершенно непонятно, как отделить одно слово от другого или как отделить слово от словосочетания. Есть некоторые способы, как отличить слово от словосочетания в современном китайском языке: по смысловой цельности, возможности вставки других элементов и грамматической структуре.

Существует так называемый «тест на вставку» («insertion test»), смысл которого сводится к тому, что между элементами словосочетания можно вставить 的 de, 了 le, 很 hěn или другое слово. Если вставка разрушает смысл, это, вероятно, сложное слово.

Например, слово 电脑 diànnǎo «компьютер» (дословно «электронный мозг»). Внутри этого слова нельзя вставить никакие служебные единицы, иначе будет нарушена лексическая целостность слова. При анализе фразы, если иероглифы тесно связаны и их порядок нельзя изменить без потери смысла, перед вами слово. Если элементы свободно меняются или между ними вставляются частицы — это словосочетание.

При изучении лексики необходимо обращать внимание на историю языка. Первые письменные упоминания о китайской цивилизации относятся к XIII веку до н. э. (эпоха Шан), представленные гадательными надписями на костях животных и панцирях черепах. Древнейшие протоиероглифы датируются около 6600 г. до н. э. Поэтому нетрудно догадаться: чтобы понять значение слова, недостаточно посмотреть только лишь на его современное употребление. Ярким примером этому может служить слово 打 dǎ, первичное значение которого «бить, ударять». Иероглиф 打 dǎ — один из самых многозначных в китайском языке, насчитывающий десятки (более

30–40) различных смысловых оттенков. В качестве глагола он означает «бить», «ударять», «играть (в игры)», «делать», «печатать», «строить», «ловить» и многие другие действия, а также используется как счётное слово для дюжины.

Основные группы значений 打 dǎ:

- *Физическое действие (удар/воздействие):* «бить, ударять» 打人 dǎ rén, «ломать, крушить».
- *Игра/спорт:* играть в мяч 打球 dǎ qiú, «играть в карты/маджонг» (игра именно рукой, а не ногой).
- *Создание/получение:* «делать, строить» 打工 dǎ gōng, «черпать (воду)», «печатать» (на клавиатуре — 打字 dǎ zì).
- *Связь/общение:* «звонить по телефону» 打电话 dǎ diàn huà, «посылать (телеграмму)».
- *Приобретение/расчёт:* покупать, стрелять, ловить рыбу.
- *Счётное слово:* «дюжина» 一打 yī dǎ.

Из-за своей универсальности, 打 dǎ часто используется в устойчивых фразах, где его точное значение зависит от контекста. Иногда при переводе этого слова могут возникнуть курьёзные ситуации. Например, в практике преподавания был интересный случай, когда при переводе предложения 妈妈在打毛衣 Māma zài dǎ máoyī, студент перевёл дословно «Мама сейчас бьёт свитер», не догадываясь о том, что у слова 打 dǎ есть и другое, смежное значение — «изготавливать, вязать» (особым образом, применяя удары), и правильный перевод должен быть таким: «мама сейчас вяжет свитер».

Наряду с вышеназванными аспектами, необходимо учитывать связь лексики со стилистикой языка. В лексике современного китайского языка, так же, впрочем, как и в лексике других языков, можно заметить стилевое расслоение. Исходя из целей высказывания, необходимо корректно выбирать лексические единицы. Наглядным примером служат слова, которые имеют сходное лексическое значение — «борьба», однако их употребление различается стилистически:

- ◎ **战争 zhànzhēng** «война, военный». Значение этого слова подразумевает открытый конфликт, например, 解放战争 jiěfàng zhànzhēng «освободительная война».
- ◎ **斗争 dòuzhēng** «бороться (с кем-либо, против чего-либо, за что-либо); борьба». Значение этого слова подразумевает различные виды борьбы: классовая борьба, идеологическая борьба, вооружённая борьба и т.д.

Лексикой называют словарный состав языка, всю совокупность слов и эквивалентов слов, входящих в общий объём языка. То есть, лексика — это не только и не просто слова, но и такие сочетания слов, которые по своему значению эквивалентны слову: фразеологизмы, устойчивые словосочетания, идиомы. Для понимания этих терминов, приведём их определения. Фразеологизм — это устойчивое сочетание слов с целостным значением, которое не складывается из значений составляющих его элементов. Эти обороты («зарубить на носу») не создаются в процессе речи, а воспроизводятся как готовые, образные единицы, часто обладающие переносным смыслом.

Основные характеристики фразеологизмов:

- *Устойчивость*: нельзя произвольно менять слова местами или заменять их.
- *Целостное значение*: смысл выражения («приказать долго жить» = умереть) не равен сумме значений составляющих его слов.
- *Воспроизводимость*: используются как готовые штампы.
- *Функции*: делают речь более выразительной, эмоциональной и эмоционально окрашенной.

Устойчивые словосочетания — это неделимые сочетания слов, значение которых нельзя понять из отдельных слов, они образуют единое целое и воспроизводятся в речи как готовые обороты. В отличие от фразеологизмов, они чаще сохраняют буквальный смысл составляющих, где один элемент может заменяться: «сгорать от любви/стыда». В фразеологизме нельзя заменить слово без потери смысла («вешать лапшу» — нельзя заменить «лапшу» на «макароны» без потери идиоматичности). В устойчивых сочетаниях допускается ограниченная замена: «одержать победу/верх». Фразеологизмы призваны эмоционально окрасить речь, придать ей образность, а устойчивые словосочетания — назвать явление более точно, но часто без образного переноса. Таким образом, все фразеологизмы — устойчивые словосочетания, но не все устойчивые словосочетания — фразеологизмы.

Идиома — это частный случай фразеологизма: оба термина обозначают устойчивое выражение, значение которого не равно сумме значений слов, но идиома — это полностью неразложимое и семантически неделимое